

Памятные даты

К 100-летию со дня рождения Галины Тихоновны Филенко

27 июля 2011 года исполняется 100 лет со дня рождения Галины Тихоновны Филенко (27.07.1911–17.07.2001) — кандидата искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации.

Вся профессиональная жизнь Галины Тихоновны была связана с Ленинградской / Санкт-Петербургской консерваторией. В 1937 году она окончила историко-теоретический факультет, в 1941 — аспирантуру по кафедре всеобщей истории музыки. С 1937 года вела педагогическую деятельность, сначала в качестве ассистента А. В. Оссовского и И. И. Соллертинского, затем в качестве преподавателя специального и общего курсов истории зарубежной музыки.

За годы работы в консерватории Галина Тихоновна воспитала несколько поколений молодых музыкантов. Будучи ученицей А. В. Оссовского, развивая заложенные им традиции исторического музыкознания, она сформировала свою представительную научную школу. Под ее руководством написано более 45 дипломных работ студентов-музыковедов, защищено 8 кандидатских диссертаций.

Научные интересы Г. Т. Филенко были связаны с историей французской музыки, и в этой области отечественного музыкознания она являлась одним из ведущих специалистов. Французскому романсу XIX века посвящена ее кандидатская диссертация (1944), ею подготовлены и выпущены в свет собрания писем Ж. Бизе,

Ф. Пуленка. Ее монография «Французская музыка первой половины XX века» (1983) является первым и до настоящего времени единственным в отечественном музыковедении масштабным, научно документированным исследованием французской музыкальной культуры этого периода.

Галина Тихоновна вела просветительскую работу, сотрудничая с периодическими изданиями, с редакциями радио и телевидения. Одному из музыкальных проектов, осуществленных на ленинградском радио, посвящена статья «Забытая опера Гайдна», которую мы публикуем в преддверии юбилея Г. Т. Филенко. Статья была впервые опубликована в журнале «Советская музыка» за 1956 год, №9.

Galina FILENKO A Forgotten opera by Haydn

The article elucidates the history of composing the opera *L'Incontro improvviso* by Joseph Haydn and contains a brief description of its unknown score.

Key words: J. Haydn, opera, *L'Incontro improvviso*.

Галина ФИЛЕНКО Забытая опера Гайдна

Статья посвящена истории создания и краткой характеристике неизвестной партитуры оперы И. Гайдна «Неожиданная встреча».

Ключевые слова: И. Гайдн, опера, «Неожиданная встреча».

Среди многочисленных музыкальных автографов, которыми богат рукописный отдел Ленинградской Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, привлекает внимание большой (in quarto) футляр, красиво оформленный в виде старинной

книги в светлом сафьяновом переплете. Он украшен лазоревым, с золотыми геральдическими лилиями, обрезом, ажурными серебряными наугольниками, затейливым замком и пышным гербом князей Эстергази.

Вы нажимаете серебряную кнопку-закладку, и футляр распаивается. В нем лежат три пожелтевших от времени тома авторской рукописной партитуры оперы Гайдна «Неожиданная встреча» — «L'incontro improvviso». К партитуре приложена старинная книжечка — либретто оперы на итальянском языке, изданное в 1775 году в венгерском городе Шопрон (который называли тогда Ödenбургом). Титульная страница ее гласит:

*«Неожиданная встреча»
веселая драма (dramma giocoso)
с музыкой,
перевод с французского,
представленная в Эстергазе
по случаю радостнейшего прибытия
его высочества
светлейшего эрцгерцога Австрии Фердинанда
и светлейшей эрцгерцогини Беатрисы д'Эсте —
на театре его сиятельства князя Николая Эстергази
де Галанта в месяце августе 1775.
Отпечатано в Öденбурге в печатне Джузеппе Сиесса.*

Расположенное на берегу Нейзидельского озера поместье было любимой резиденцией князя Николая Эстергази, у которого Гайдн прослужил около тридцати лет. Николай Эстергази воздвиг здесь великолепный дворец, при котором был выстроен театральный павильон — копия театра Трианон в Версале.

Гайдн был принят на службу в 1761 году еще старшим братом Николая — Павлом Антоном Эстергази, также любителем музыки, который сам играл на скрипке и виолончели и содержал группу инструменталистов и певцов. Николай Эстергази, по прозвищу «Великолепный», тратил огромные суммы на пышные празднества, которые посещались и членами императорской фамилии. В 1773 году Мария-Терезия посетила Эстергаз, где в ее честь была дана премьера оперы Гайдна «L'infedeltà delusa».

Общее руководство оркестром и солистами княжеской капеллы было поручено Гайдну, который, согласно контракту, был «дирижером, композитором, музыкантом, учителем, судьей и наблюдателем над членами капеллы». Гайдн не только руководил исполнением, но обязан был пополнять репертуар собственными произведениями различных жанров. Со времени открытия нового театра в Эстергазе в 1766 году Гайдном было написано (до 1790 г.) четырнадцать музыкально-драматических произведений — итальянские оперы *seria* и *buffa*, музыка к кукольным представлениям и т. д. Кроме опер, он написал за эти годы ряд симфоний, дивертисментов, кватетов, клавирных сонат, отдельных арий, месс и различной музыки «на случай».

Посещение Эстергаза в 1775 году Фердинандом, эрцгерцогом Австрии, было отмечено премьерой оперы

«Неожиданная встреча» («L'incontro improvviso»), специально к этому случаю написанной Гайдном.

Партитура этой оперы на протяжении последних ста лет считалась потерянной. Одни считали ее погибшей при пожаре театра в Эстергазе (1779 г.), другие — таинственно исчезнувшей из княжеского архива. Не так давно было установлено, что авторская партитура этой оперы находилась в архиве князей Эстергази до 1858 года, когда она была подарена неизвестному лицу.

«Неожиданная встреча» признавалась современниками одной из наиболее значительных опер Гайдна. Это делает находку особенно важной. Одна из сцен спектакля оперы в Эстергазе, с изображением Гайдна за чембало, запечатлена в нарядной картине гуашью, относящейся ко времени ее постановки.

То, что рукопись «Неожиданной встречи» находится в фондах Ленинградской Публичной библиотеки, было известно и раньше — правда, весьма узкому кругу русских музыкантов. Ее появление было отмечено в отчетах библиотеки, а также в петербургской печати в 1858 году; в наше время партитуру эту вкратце описал в своем обзоре музыкальных рукописных фондов Публичной библиотеки А. Н. Римский-Корсаков. Но до последнего времени партитура австрийского классика оставалась вне поля внимания исследователей. Она не упоминается ни в работе «Гайдн» (Ленинград, 1937) А. Рабиновича, ни в брошюре «Иосиф Гайдн» (Москва, 1947) А. Альшванга.

Гайдн с трудом получал от Эстергази разрешение на публикацию своих произведений. После смерти композитора князь Эстергази считали себя законными собственниками его автографов. Лишь немногие исследователи имели возможность (да и то частично) ознакомиться с автографами Гайдна, хранившимися в архивах Эстергази. Известно, что после ухода со службы у Эстергази в 1790 году Гайдн написал для Лондона всего одну оперу («L'anima del filosofo», или «Orfeo», 1791 г.); таким образом, подавляющее большинство опер Гайдна, написанных в период зрелого мастерства, попадает в число автографов, находящихся в архивах Эстергази.

Не лишена интереса история появления драгоценного автографа Гайдна в хранилищах Публичной библиотеки. В 1856 году бывший министр иностранных дел Австрии князь Павел Эстергази (1786–1866) приехал в Россию в качестве чрезвычайного посла по случаю коронации Александра II. Посетив Публичную библиотеку, он был восхищен ее драгоценными коллекциями и выразил желание подарить на память о своем посещении какую-нибудь ценную рукопись из своего личного архива. Предметом особой гордости князей Эстергази была обширная коллекция музыкальных рукописей Гайдна, и Павел Эстергази обещал прислать библиотеке один из музыкальных автографов великого композитора. Инициативу выбора рукописи (судя по нижеследующему письму) он предоставил князю А. Ф. Львову.

Вена, 18 ноября
(1857 г.?)

Дорогой генерал,

Боюсь, что Вы и Ваша любезная супруга уже подозреваете меня в забывчивости. Готовый согласиться с тем, что видимость может говорить не в мою пользу, я все же хочу представить Вам доказательства того, что в действительности все обстоит не совсем так.

Дело в том, что после осмотра (повлекшего за собой некоторое промедление) того, что в моих музыкальных архивах относилось к рукописям Гайдна, я установил, что их число, из сохранившихся полностью, оказалось значительно более ограниченным, чем я до сих пор предполагал. После суровых расследований причин подобного досадного разочарования мне указали между прочим на то, что вдова композитора, по заслугам столь печально прославившаяся, считала вполне уместным *употреблять на папильотки* многие рукописные партитуры, оставшиеся в ее руках, столь недостойных подобных сокровищ¹. Другая же часть этих автографов была уничтожена во время пожара, превратившего в пепел великолепную оперную залу, точную копию театральной залы Трианона в Версале².

Прилагаю к сему, дорогой генерал, список, к несчастью, довольно бедный, всего, что у меня осталось, чтобы Вы могли выбрать то или другое из произведений гения, память которого Вы, к моему великому удовлетворению, так высоко чтите.

Я прилагаю также, как очень скромное выражение моей признательности, на память Вам лично автограф маленькой музыкальной пьесы Гайдна с религиозным эпиграфом, который он никогда не забывал помещать в начале и в конце своих произведений.

Надеюсь, что воды оказали благотворное воздействие на Вас и госпожу Львову, которой я прошу Вас передать мой почтительный привет, а также принять выражение моего особого к Вам уважения

Павел Эстергази.

Упомянутый в письме автограф Гайдна, присланный в подарок лично А. Ф. Львову, представляет собой авторскую рукопись небольшого До-мажорного Дивертисмента для двух кларнетов и двух валторн в пяти частях (Allegro, Menuetto, Adagio, Menuetto, Presto). На первой странице над заглавием сделана рукой Гайдна пометка «In Nomine Domini» («Во имя бога»); ниже, в правом углу страницы, дата: 761 (т. е. 1761) и подпись «Джузеппе Гайдн» (по-итальянски); в конце — латинские слова «Fine laus Dei» («Слава богу, конец»). Эти благочестивые заставки, впрочем, вовсе не свидетельствуют о церковном характере произведения. Дивертисмент состоит из задорного Allegro, простодушного певучего Adagio, двух менуэтов, стремительного Presto, тема которого похожа на веселую народную песенку.

По-видимому, этот Дивертисмент остался неизвестен исследователям Гайдна; он не упоминается ни в работах Гейрингера, ни в тщательно документированном источниковедческом труде И. Ларсона. Один из ранних исследователей Гайдна, Поль, отмечает, что из шестнадцати дивертисментов для разных составов восемь потеряны; возможно, к их числу относился и До-мажорный Дивертисмент, подаренный князем Эстергази А. Ф. Львову.

Несомненный научный интерес представляет приложенный к письму Эстергази список имеющихся в его архиве опер и вокальных произведений Гайдна. В этом списке подчеркнуты черным карандашом два названия: опера «Неожиданная встреча» и Мадригал для хора и оркестра (на английский текст), который фигурирует в работах многих исследователей Гайдна под названием «Буря». Этот Мадригал был написан Гайдном в 1792 году, во время первой поездки композитора в Англию для исполнения в Лондоне.

В отчете Публичной библиотеки за 1858 год среди новых поступлений значатся футляр с полной рукописной авторской партитурой оперы Гайдна, а также копия мадригала «Буря» (сделанная переписчиком) с пометкой «Дар князя Павла Эстергази». И опера, и Мадригал Гайдна, так же как Дивертисмент и письмо П. Эстергази к Львову, в настоящее время хранятся в рукописном отделе Публичной библиотеки в Ленинграде и вполне доступны для изучения.

Музыка оперы Гайдна полна света, бодрости и жизнелюбия; вместе с тем в ней сильны черты добродушного юмора, за которым угадывается зоркий глаз умного, пронизательного наблюдателя. Как далеко это от фальшивого образа наивного и недалекого простака в ливрее княжеского слуги, каким изображают Гайдна многие буржуазные исследователи!

Примечателен сюжет оперы, заимствованный из пьесы французского драматурга Флорана Данкура (1661–1725), представителя мольеровских традиций. За десять лет до Гайдна этот сюжет был использован Глюком. Опера Глюка «Неожиданная встреча» в немецкой переделке шла под названием «Пилигримы из Мекки». Вариант того же сюжета лег в основу оперы Моцарта «Похищение из сераля» (1782).

Либретто «Неожиданной встречи» написал для Гайдна на итальянском языке Карл Фриберт, выдающийся австрийский певец-тенор, друг композитора, служивший в то время в театре князя Эстергази. Гайдн избрал смешанный жанр «dramma giocoso» («веселой драмы»). Выразителями высоких драматических чувств являются главные герои оперы — благородный принц Али (роль которого исполнял К. Фриберт) и его жена, принцесса Реция. Яркими комедийно-бытовыми и даже

¹ Эстергази не прав в своем предположении об уничтожении женой Гайдна рукописей, хранившихся в архивах Эстергази, к которым она не имела доступа.

² Театр сгорел в ноябре 1779 г.

сатирическими характеристиками наделены другие персонажи (рабы, слуги, нищие).

В опере «Неожиданная встреча» экзотический «восточный» сюжет использован в явно сатирических целях, о чем свидетельствует как текст (особенно тот, который произносят слуги и нищие), так и многие музыкальные эпизоды. В опере воспеваются супружеская верность, любовь, мужество, преданность; осмеиваются стяжательство, лень, обжорство и грубые плутни странствующих монахов-дервишей. Речь идет о Магомете и его служителях, но острей дерзкой насмешки направлено против религиозных суеверий вообще. Едва ли этот спектакль мог быть исполнен в католической Австрии не на итальянском, а на немецком языке, и не на домашней сцене, а в венском театре, для широкой публики.

Примечательно, что разоблачителем, смелым критиком пороков монашеской братии, живущей обманом и грубым надувательством, выступает не благородный принц Али, а его слуга — веселый, наблюдательный, предприимчивый Осмин. В этом образе есть нечто родственное Лепорелло и Фигаро — героям опер Моцарта, созданных десять лет спустя.

В сюжете оперы много условностей, наивных нелепостей; насквозь условно и построение развязки. Но зато отдельные характеристики действующих лиц, душевные состояния героев раскрыты в музыке с пленительной непосредственностью и юмором.

Принц Али, разыскивая похищенную пиратами Рецию, стечением обстоятельств лишился богатства и принужден скрывать свое имя. Вместе с верным слугой Осмином Али терпит нужду и голод. Осмин случайно встречается на улице Каира некоего Каландра, плута в одежде нищенствующего монаха, который предлагает ему присоединиться к своей шайке. Ради того, чтобы прокормить себя и своего господина, Осмин готов прикинуться нищим дервишем и дурачить легковверных магометан молитвами, состоящими из набора бессмысленных слов. «Ибо плутов, прикидывающихся святошами, суеверные магометане осыпают щедрой милостыней, а честному бедняку предоставляют умирать голодной смертью», — резонно замечает Осмин. Хотя Осмин и привязан к своему хозяину, он не отличается слепой преданностью: подшучивает над склонностью принца к пустым, выпендренным мечтаниям, над его житейской беспомощностью. Принц Али способен лишь воспевать свои чувства, а действует за него (и за себя) Осмин. «Думай, Осмин, думай!», — умоляют ловкого слугу все «благородные» герои в критические моменты, всецело полагаясь на его находчивость. Каландр, мошенник-стяжатель, в развязке посрамлен и должен подвергнуться жестокой каре, от которой его избавляет лишь заступничество великодушного Али и его подруги. В финале оперы торжествует добродетель: милостивый султан, тронутый страданиями и верностью супругов, соединяет Рецию с принцем Али.

Принц Али охарактеризован в музыке двояко: пафосно-героическая виртуозная ария выражает его

рыцарское отношение к любимой, которую он готов защищать всеми силами:

[Allegro]

Во - ин чест - - - - но за - щи - щает

ит.д.

С другой стороны, Али раскрывается в утонченно-галантных строфах, полных любовного воркования. В этих номерах текст нарочито перенасыщен витиеватыми оборотами, по всем правилам пасторалей стиля рококо; вокальная мелодика отличается затейливой орнаментикой:

Adagio

Мне ал - маз ду - ши вер -

- ни - те, иль по - след - ний вздох при - ми - те,

Там, где Гайдн хочет показать искренние чувства своих героев, он создает музыку, полную свежести, грации, мелодического обаяния. Таков нежный дуэт Реции и Али, такова ария Реции (в третьем акте), в которой она молит о спасении от опасности. Полна изящества, томной прелести и вместе с тем чисто женского лукавства ария наперсницы Реции — юной Балкис; женщины кротки и нежны, говорит она, но их опасно оскорблять, так как они сумеют отомстить. Балкис в музыке Гайдна выглядит родной сестрой моцартовской Церлины:

Мы крот - ки - е со - зда - нья пол - ны о - ча - ро - вань - я, скро -

Забывтая опера Гайдна

В сочных комедийных характеристиках Каландра и Осмина явственно проступают типичные интонации оперы-буффа и зингшпильей, грубоватый юмор шуточных бытовых песен:

Очень интересен контрастами живых характеристик дуэт Али и Осмина: Али предается возвышенным мечтаниям, а Осмин высмеивает его в нарочито прозаических репликах. В меткости и рельефности контрастных характеристик, в богатстве мелодий, не потерявших крепких связей с народной бытовой музыкой, заключаются ценность и художественное своеобразие оперы.

Высокое мастерство Гайдна ярко проявилось в построении развитых финальных ансамблей, завершающих каждый из трех актов оперы; в известной степени они восполняют отсутствующие в опере хоры (известно, что в капелле князя Эстергази хора не было). Особенно хорош большой финал второго акта. Он отличается яркостью и разнообразием тематического материала, неудержимой стремительностью, смелыми темпоритмовыми сопоставлениями. Музыка его искрится весельем и задором.

В «Неожиданной встрече» Гайдн использует скромный состав оркестра: смычковый квинтет, два гобоя, два английских рожка, два фагота, два кларино (clarino — старинная труба), две валторны, литавры, барабан, треугольник. Вместе с тем благодаря тонкому мастерству оркестровки удивительно ярко звучат самые скромные

колористические эффекты. Запоминается звучание фагота со струнными в первом ариозо Реции; сочетание засурдиненных струнных с английским рожком и валторнами в ансамбле трех сопрано; соло гобоя в арии Балкис; журчащие скрипки и воинственные фанфары в арии Али в третьем акте.

При тщательной сверке с либретто оказалось, что в партитуре не хватает нескольких страниц. После канцонетты Реции в партитуре сразу следует, без речитатива, героическая ария Али (в Ре-мажоре). Судя по печатному тексту, в партитуре оперы отсутствуют речитативы-диалоги между Рецией, Балкис и Али, и, возможно, — находящиеся между этими диалогами ария Реции и дуэт Реции и Али.

Рукопись партитуры оперы не переплетена, каждый акт вложен в особую папку и состоит из отдельных пачек нотной бумаги по три двойных листа в каждой. По нумерации самого Гайдна, недостает трех пачек по три двойных нотных листа, т. е. тридцати шести страниц партитуры! По всей вероятности, они были потеряны еще в то время, когда рукопись находилась в библиотеке замка Эстергаз. Остается неясным, почему А. Римский-Корсаков в своем описании этой рукописи не счел нужным указать на недостачу указанных страниц партитуры. Впрочем, этот пробел, хоть и досадный, можно признать в музыкально-драматургическом отношении не столь уж существенным, — он не может оказать влияния на ценность партитуры в целом, т. к. большую часть утраченных страниц занимают речитативы. Публикацией этой замечательной оперы было бы уместно отметить приближающееся столетие со дня смерти Гайдна (1809–1959).

Партитура оперы «Неожиданная встреча» представляет собой не только музейную редкость. И сегодня, через сто восемьдесят лет после создания, она звучит необычайно свежо и увлекательно. Это доказала радиопостановка оперы, осуществленная Ленинградским радио силами артистов ленинградских оперных театров и оркестра филармонии (русский текст либретто С. Гинзберг).

Летом 1952 года музыкальный редактор Радио Т. Крунтяева случайно «открыла» в рукописном отделе Публичной библиотеки оперу Гайдна. К работе над партитурой был привлечен дирижер Е. Лебедев, который взял на себя кропотливый труд по подготовке радиопостановки оперы. Е. Лебедев тщательно переписал и отредактировал побледневшую от времени авторскую партитуру Гайдна и сделал ее клавиш, необходимый для разучивания. Опера была с успехом исполнена в Ленинграде 30 мая 1956 года.